

Бэй Фэн сидел во дворе, потихоньку добавляя дрова в огонь под котлом. Было тихое утро и во всем дворе можно было услышать только потрескивание горящих дров.

Спустя полчаса проснулся Бай Сян и направился на кухню, он мягко толкнул дверь и увидел Бэй Фэна, который варил мясо Гигантской Саламандры в большом котле.

— О, Босс, ты еще не ушел? — Бай Сян немного удивился, но все-таки спросил.

Бай Сян уже привык, что Бэй Фэн уходит рано утром, а возвращается к семи или восьми часам.

Бэй Фэн осторожно подбросил кусок дерева в огонь и не поворачивая головы произнес, — Разве ты сегодня не уходишь отсюда? Хочу напоследок угостить тебя такими ингредиентами, которых ты еще долго не сможешь попробовать.

Бай Сян молчал, он был тронут до глубины души. Кроме Бэй Фэна, долгое время никто не был так дорог для него, не считая родителей. Все осложнялось тем, что те попали в аварию, когда он был еще мал и теперь их образы были расплывчатыми, он их не чувствовал.

Бай Сян передвинул стол на двор, мясо Гигантской Саламандры почти сварилось .

Довольно долго они молча ели, но так или иначе, все когда-нибудь заканчивается:

— Босс, сейчас я уйду отсюда, но после окончания обучения мастерству я обязательно вернусь, — Бай Сян поставил чашку с палочками для еды и умолк.

— Хорошо, дай мне номер своей банковской карты, я перечислю немного денег, — Бэй Фэн все еще пережевывал последний кусок мяса Гигантской Саламандры. Он сидел лицом к Бай Сяну, — Только не говори мне, что ты ее не возьмешь. Когда ты не дома, деньги - спокойствие мужчины.

Бай Сян был готов сказать «нет», но не смог. Он продиктовал Бэй Фэну номер текущей банковской карты.

Бэй Фэн достал свой телефон, ввел продиктованный номер и перевел на счет Бай Сяна сто тысяч юаней. После этого он отложил телефон и помахал рукой, — Все, катись восвояси, а я тут буду объедаться и пить в свое удовольствие, не оглядываясь на нахлебников, которые так много едят. Теперь-то я точно смогу сохранить некоторые из своих ингредиентов.

Бай Сян улыбнулся, зная, что Бэй Фэн не всегда получает удовольствие от своих собственных шуток. Он вернулся обратно в комнату, чтобы переодеться в чистое, и ушел.

Бэй Фэн спокойно закончил еду и вдруг почувствовал, что присутствие близкого человека, затрагивающего его чувства, осталось только в не вымытой чашке.

В этот момент Бэй Фэн чувствовал в ней присутствие Бай Сяна, который потом вернется. А пока ему надо вымыть миску и отойти по зову души!

Бэй Фэн посмотрел на небо и его губы сами-собой скривились, произнося поговорку — «жизнь человека, действительно одинокого, подобна снегу!»

Вздохнув, он отправился мыть посуду и сковородки.

"Мееп!"

Маленькая лиса внимательно наблюдала за Бэй Фэном, занимающимся уборкой.

Она проявила к этому большой интерес и хотела помочь, но была остановлена Бэй Фэном.

— Что за шутки, чтобы я потом перемывал за тобой.

Бэй Фэн пробормотал, что лучше перемывать чистую посуду, чем сердиться на ребенка, и он, Бэй Фэн, чувствует, что не может принять подобное предложение от маленькой лисицы. Возможно, это был просто психологический баоьер, но он не хотел использовать тарелки, которые были вымыты пушистыми лапами маленькой лисицы.

Как только Бэй Фэн закончил мыть посуду, раздался стук в дверь.

Пришли рабочие, занимающиеся ремонтом дома. Бэй Фэн уселся в шезлонг почитать книгу и подразнить маленькую лисицу разговорами о том, что ей надо есть побольше, чтобы хватило сил съесть трех пришедших парней.

Из-за присутствия рабочих Бэй Фэн не мог практиковать Малую Технику Дыхания Света. Кроме того, в особняке было скрыто слишком много тайн, поэтому Бэй Фэн просто следил за рабочими. Ему ничего не оставалось, кроме как размышлять.

Из-за того, что многие люди искаженно воспринимают устремления духа, многие не постигают приемов совершенствования. К этому следует добавить тайну сердца. Естественно, только сам человек - единственный обладатель собственного тела, и он самостоятельно делает выбор.

Прошло два дня, комнаты были хорошо отремонтированы, но и только. Они были пустынные. В дом вошло одиночество, и оттого комнаты выглядели чужими!

Под большим Баньяновым деревом валялось несколько кусочков желтых листьев. Эти пышные деревья баньянов были обожжены последним взрывом вертолета и половина их листьев засохла.

"Туут"

Бэй Фэн очнулся от надоедливого звонка телефона. Он лениво потянулся и взял телефон.

— Сяо Фэй, ты заказал мне изготовление браслета для руки, все сделано, у тебя есть время забрать его?

Бэй Фэн вначале удивился, а затем понял, о чем говорил дядя Ся. Он сказал, — Конечно, я приду заберу.

Если бы дядя Ся не позвонил, Бэй Фэн действительно забыл бы о своем заказе. Несколько дней назад, он дал Ся Чжэню какие-то корни, но занятый своими делами, почти забыл о них.

Заперев двери и окна, накормив волкодавов и оставив их для охраны, Бэй Фэн с лисицей на плече направился в деревню.

Кроме всего прочего, нужно было купить рис, масло, соль и всякую всячину, необходимую для жизни.

В магазине пара молодых людей общалась с пожилым человеком. Бэй Фэн не стал выходить наружу и поискал место в магазине, чтобы сесть.

— Босс, ваши изделия хороши, но, к сожалению, материалы, из которых они сделаны, слишком просты.

Старику было около шестидесяти лет, на его голове белые волосы заняли более половины, но вид головы все равно был очень хорош. Он осмотрелся и вздохнул.

Ся Чжэнь печально улыбнулся. У него не было финансовых возможностей для приобретения дорогих материалов. Его известность была не того уровня, чтобы привлечь богатых покупателей качеством изделий. Хотя уровень его мастерства был весьма неплох, немногие люди проявляли бы интерес.

— Но уровень вашего мастерства очень хорош, я не знаю резчика настолько же хорошего, как вы, босс.

Старик закончил говорить и посмотрел на Ся Чжэня блестящими глазами. Ся Чжэнь ни на йоту не оробел. Он только глянул в сторону деревянного ящика на столе, на котором стояла фигурка сокола.

Взгляд, брошенный на фигурку, помог Ся Чжэню укрепить уверенность в себе.

Бэй Фэн заинтересовался разговором, все равно ведь бездельничал. Маленькая лиса, сидящая на плече Бэй Фэна, тоже с любопытством смотрела двумя черными опалами своих глаз.

Это была резная фигурка из дерева, воплотившая натуральную форму птицы. Крыло орлиного сокола вытянутое, длинное и гибкое, летящее и быстрое, острый клюв и пальцы лап, подтянутый живот - так выглядел этот сокол. Мастер умело использовал цвет самого дерева, белый, смешанный со следами серых полос текстуры.

Клюв-крючок, который служит для раздиранья жертвы. Для головы сокола была использована та часть дерева, где древесина была когда-то повреждена, и это придало соколу темные метки оперения.

При взгляде на него чувствовалось агрессивное дыхание бога-ястреба!

— Ну, этот кусок дерева - не драгоценный материал, но после такой резьбы его ценность выросла более чем в тысячу раз! — старик смотрел на статуэтку и хлопал в ладоши.

Сун Вэнь не ожидал, что зайдя случайно в магазин, сможет встретить такой мастерский уровень изделий, особенно фигурки этого сокола. Так что Сун Вэнь тут же начал торговаться из-за понравившейся фигурки, — Я готов заплатить тридцать тысяч долларов. Что вы на это скажете, босс? Можете ли вы продать этого ястреба?

Тридцать тысяч долларов! Эти деньги - это несколько месяцев его труда, но этот сокол по своему смыслу не является предметом для продаж.

Немного подумав, Ся Чжэнь покачал головой, этот вырезанный сокол - его самая совершенная работа, остальные его работы, отнявшие часть его жизни, не могут достичь подобной высоты и стоят на вторых местах.

Наблюдая за Ся Чжэнем и качая головой, Сун Вэнь примиряюще произнес, — До тех пор, пока я не найду подходящих людей, я могу предоставить материалы, но я не знаю, что вы можете для меня вырезать?

— Нет проблем что-то вырезать, но подождите, пока я не увижу материал. Прежде чем я смогу решить, я должен увидеть предоставленный материал. Тогда я сообщу вам, что это. Если вы думаете, что то, что я сказал - разумно, последуйте моему совету.

Это не было проблемой и Ся Чжень очень легко согласился.

<http://tl.rulate.ru/book/6295/175806>